

ПРОГРАММА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ РОДИТЕЛЕЙ ВОСПИТАННИКОВ

Сокращения:

ОО – образовательная организация

ДО – дошкольное образование

ДОО – дошкольная образовательная организация

ФГОС – федеральный государственный образовательный стандарт

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование является частью Мониторинга экономики образования и направлено на изучение дошкольного уровня образования в Российской Федерации. В рамках исследования анализируется экономическое и социальное поведение основных участников образовательного процесса, а именно: потребителей данной образовательной услуги (домохозяйств с детьми, посещающими детские сады) и систему организаций, предоставляющих данную услугу.

Кроме того, в связи с законодательными изменениями в образовании, произошедшими в 2013-2015 годах, важной для исследования становится задача оценки восприятия этих изменений основными участниками процесса дошкольного образования.

В цели проекта ежегодно входит:

- анализ содержания государственной политики в сфере дошкольного образования, выделение основных приоритетов, требующих отражения в программе обследования;
- разработка инструментария для проведения опроса руководителей ДОО с сохранением его мониторингового характера;
- сбор социологических данных;
- подготовка и обработка собранного материала;
- проведение и описание анализа полученных результатов с последующим широким информированием заинтересованных сторон.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОРМАТИВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ В 2013-2015 ГГ.

После принятия федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ дошкольное образование было признано уровнем образования. Это серьезно повлияло на организацию дошкольного образования:

- был разработан, принят и с 1 января 2014 года впервые в России введен федеральный государственный стандарт дошкольного образования (ФГОС);

- финансовое обеспечение на основе расчета нормативных затрат на реализацию основных образовательных программ дошкольного образования с 1 января 2014 года было передано на уровень субъектов РФ по аналогии с начальным общим, основным общим, средним общим образованием;
- введено разделение на собственно образование (реализация ФГОС) и услуги по присмотру и уходу, ответственность за которые возложена на родителей с компенсацией части родительской платы за счет субъектов РФ;
- введены льготы или освобождение от родительской платы отдельных категорий детей: дети-сироты, дети, оставшиеся без присмотра родителей, дети-инвалиды и дети с туберкулезной интоксикацией.
- разрешен доступ к бюджетному финансированию в форме субсидии на основе нормативных затрат частным дошкольным и частным общеобразовательным организациям, реализующим основные образовательные программы дошкольного образования в соответствии с ФГОС;

Кроме того, в указах Президента были взяты серьезные обязательства:

- по повышению охвата дошкольным образованием - до 100% к 2016 году, начиная с 3-х лет;
- по повышению оплаты труда педагогов дошкольного образования - до средней заработной платы по общему образованию в соответствующем регионе.

Для реализации этих мер была введена электронная очередь в регионах России с выгрузкой данных на федеральный уровень, введено статистическое наблюдение за заработной платой педагогов и родительской платой, регионам передана федеральная субсидия на строительство детских садов, повышение квалификации педагогов и переоснащение детских садов.

Особое внимание было уделено развитию негосударственного сектора в социальной сфере – разработана Дорожная карта по расширению участия негосударственного сектора в оказании социальных услуг населению. Для сферы образования основной упор сделан на снятие барьеров на дошкольном уровне, что подразумевает развитие гибких форм – семейных групп, мини-садов, индивидуального предпринимательства, развития корпоративных детских садов как структурных подразделений фирм и предприятий. Поставлена задача выравнивания размеров родительской платы между муниципальными, государственными и негосударственными детскими садами.

Введены в действие обновленные САНПиНы для муниципальных детских садов, приняты новые САНПиНы для негосударственных детских садов и отдельно для семейных групп, размещенных в жилых помещениях. Это сняло ряд ограничений, создало большую

гибкость в организации дошкольного образования, а также услуг по присмотру и уходу, но и вызывало ряд серьезных последствий в силу снятия ограничений на размер наполняемости группы. Теперь наполняемость группы в детском саду регулируется площадью игровой комнаты: не менее 2,5 метров – для детей младше 3-х лет, и не менее 2-х метров для детей старше 3-х лет. В результате отмечен скачкообразный рост наполняемости групп практически во всех регионах России, в большинстве случаев группы стали до 30 детей вместо 20 детей старше трех лет предельной наполняемости по предыдущей версии САНПиНов и 15 детей для младших возрастных групп – до трех лет. В отдельных регионах наблюдается наполняемость до 50 детей в группе. Роспотребнадзор уже зафиксировал рост заболеваемости детей, увеличение числа выданных больничных листов по уходу за ребенком.

Также стоит отметить, что в условиях современной системы образования дошкольные учреждения приобретают все большую свободу в выборе содержания, методов и средств развития своих воспитанников. Возможным становится функционирование различных типов школ и детских садов, внедрение инновационных образовательных технологий, применение и реализация специализированных авторских программ и т. п. В связи с этим особую остроту приобретает проблема определения эффективности и развивающего потенциала образовательной среды, прогнозирование ее влияния на различные категории участников образовательного процесса.

Подходы к исследованию системы раннего развития и ухода (early childhood education and care)

Аналогичные международные исследования ориентируются как на теоретическую рамку в подобных исследованиях на понятие «благополучия» детей.

«Благополучие» детей является многомерным понятием. Понятие благополучия (well being) детей используется для комплексной характеристики уровня жизни детей, включая самые различные области жизни ребенка. Однако, несмотря на большое число исследований по данной теме в последние десятилетия, единого определения данного понятия не выработано.

В англоязычной литературе устойчиво подчеркиваются следующие характеристики благополучия: многогранность, наличие объективных и субъективных аспектов благополучия, а также динамичность понятия.

Прежде всего, благополучие – это многогранное понятие (O’Hare, W.P. & Gutierrez, F. 2012, 614; Richardson, D. et al. 2008, 213; Lau, M. & Bradshaw, J. 2010, 369). Так, например, Бен-Ариех и Фронс (Ben-Arieh, A. & Frons, I. 2007, 249) отмечают, что понятие благополучия детей охватывает “качество жизни в широком смысле”, включая такие аспекты

как “экономические условия, отношения со сверстниками, политические права, а также возможности для развития”. Лау и Брэдшоу (Lau, M. & Bradshaw, J. 2010, 369) выделяют такие аспекты благополучия как бедность и депривация, здоровье ребенка, участие и успехи в учебе, взаимоотношения ребенка с друзьями и семьей, ощущение ребенком собственного благополучия, а также девиантное поведение.

Во-вторых, благополучие имеет как объективные, так и субъективные аспекты. Поэтому его индикаторами могут быть как наблюдаемые факты, так и субъективные чувства (см. например, Minkkinen, J. 2013; Polland, E.L. & Lee, R.D. 2003).

Наконец, благополучие не является статичным, оно представляет собой динамическую систему, которая имеет свойство изменяться со временем (Ben-Arieh, A. & Frons, I. 2007, 250). Минккинен (Minkkinen, J. 2010) определяет благополучие как “динамический процесс, в течение которого физическое, умственное, социальное и материальное состояние человека в основном позитивно, нежели негативно”, а также как “результат межличностных, внутриличностных, социальных и культурных процессов” (Minkkinen, J. 2010, 549).

В литературе описывается смена парадигмы, произошедшая в исследованиях качества жизни детей за последние десятилетия. Согласно Лау и Брэдшоу (Lau, M. & Bradshaw, J. 2010, 369) традиционный подход к изучению детства (в западном дискурсе для описания данного подхода используется термин “well becoming”) был сосредоточен преимущественно на вопросах здоровья и образования, которые определяют, насколько хорошо развитыми дети станут во взрослом возрасте. Постепенно на смену подходу “well becoming” пришел подход “well being”, в рамках которого фокус исследования смещается в сторону опыта проживания ребенком детства. Это связано также со сменой представлений о детстве в сторону рассмотрения детства как самоценного этапа жизни человека. (Jonsson, J. 2010, Ben-Arieh, A. 2006).

Помимо смены подхода от “well becoming” к “well-being” Бен-Ариех (Ben-Arieh, A. 2006, 6-7) выделяет следующие изменения в области изучения благополучия детей:

Переход от анализа исключительно индикаторов смертности детей, а также показателей обеспеченности базовых потребностей детей к более комплексному измерению качества жизни детей;

Переход от преимущественно оценки факторов риска для ребенка к большему вниманию к позитивным аспектам благополучия ребенка. Данная тенденция также описана, например, в докладе Организации экономического сотрудничества и развития (OECD 2009, 25) как переход от “developmentalist perspective” к “child rights perspective”;

Включение в сферу рассмотрения исследователей новых аспектов благополучия детей, таких как: навыки ребенка как гражданина, безопасность, активность детей и так далее.

Кроме того, в дискурсе о благополучии детей становится важной тема о правах ребенка (см. например, Ben-Arieh 2006, 3-5). Международным профессиональным и академическим сообществом признается, что ребенок обладает базовым набором прав, которые должны быть обеспечены в течение детства.

Учитывая сложность, многогранность понятия благополучия, отдельный интерес представляет вопрос о его измерении. При исследовании благополучия на практике наблюдаются два подхода: исследование различных аспектов благополучия по отдельности (в том числе исследование отдельных узкоспециализированных индикаторов благополучия), либо построение индексов (так называемый *comprehensive domain-driven index approach*, описанный, например, в O'Hare, W.P. & Gutierrez, F. 2012, 610). При использовании того или иного подхода исследователи выделяют различные аспекты, “сферы”, составляющие благополучие (*domains of well-being*).

С точки зрения теории, на данный момент предпринимается мало существенных попыток представить единую схему для анализа благополучия детства (Minkkinen, J. 2013, 548). В этом отношении стоит отметить теоретическую модель Минккинен (Minkkinen, J. 2013), которая предлагает целостную теоретическую “структурную модель”, описывающую благополучие как феномен, включающий несколько аспектов на индивидуальном уровне, и который подвергается влиянию внешних аспектов, таких как ближайшее окружение, общество и культура.

Мы, вслед за последними тенденциями в данной сфере исследований [например, «Child Care and Preschool Development in Europe: Institutional Perspectives» (2009), Eurydice Policy Early Childhood Education and Care (2014)] будем далее полагаться на следующие ключевые ориентиры для исследования того, как в системе дошкольного образования обеспечивается благополучие детей дошкольного возраста и их мягкий переход к следующим ступеням образования:

1. Безопасная и стимулирующая среда
2. Персонал, ориентированный на поддержку инициативы и развитие ребенка
3. Наличие возможности для интенсивного общения
4. Возможности для получения опыта, способствующего когнитивному и физическому развитию.

ОБЩАЯ РАМКА ИССЛЕДОВАНИЯ СФЕРЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Исходя из описанных выше ключевых ориентиров были выделены следующие тематические общие блоки МЭО ДО:

1. Доступность дошкольного образования
2. Педагогический персонал ДОО
 - a. Педагогические компетенции
 - b. Нагрузка
 - c. Мотивация
3. Преподавание и обучение
 - a. Обеспечение развивающей образовательной среды
 - b. Содержание образовательного процесса
4. Присмотр и уход
 - a. Обеспечение безопасной и необходимой для поддержания здоровья среды
5. Финансовое и материальное обеспечение ДОО
 - a. Структура и объемы доходов и расходов ДОО
 - b. Источники финансового и материального обеспечения ДОО

В 2014-2015 году, в связи с вышеуказанными нормативными изменениями в сфере ДО и описанной выше теоретической рамкой, **фокусом** исследовательского интереса опроса родителей воспитанников МЭО ДО являются оценка доступности и оценка качества дошкольного образования для групп населения в зависимости от типа поселения, уровня достатка и культурного капитала.

Объектом исследования являются воспитанники дошкольных образовательных организаций или структурных подразделений ОО, имеющих лицензию на реализацию основной общеобразовательной программы дошкольного образования (ФГОС ДО).

Целью данного исследования является анализ и описание динамики оценки представителей воспитанников ДО доступности и уровня обеспечения условий для реализации ФГОС ДО (благополучия воспитанников).

Задачами данного исследования являются:

1. Описание динамики доступности основного и дополнительного дошкольного образования с точки зрения представителей воспитанников ДО;
2. Описание динамики финансового и материального обеспечения участия представителей воспитанников ДО в создании образовательной среды для ребенка в ДОО и вне ДОО (дополнительные занятия вне ДОО и т.п.);

В основу опроса родителей воспитанников ДОО легли следующие гипотезы:

Сохраняется существенная дифференциация в зависимости от формы собственности ДОО, региона, типа населенного пункта, материальной обеспеченности и культурного капитала представителей воспитанников ДОО:

1. запросов и доступности в сфере основного и дополнительного ДО;
2. объемов финансового и материального участия в создании образовательной среды для ребенка в ДОО и вне ДОО.

Доступность и оценка качества ДО

В связи с указанными выше изменениями в сфере дошкольного образования к ключевым рискам, связанным с доступностью дошкольного образования, следует отнести:

- повышение наполняемости групп, что ведет к росту заболеваемости, эмоциональным перегрузкам детей и угрозам снижения качества дошкольного образования, повышению неудовлетворенности родителей;
- переход на группы сокращенного пребывания – 10,5 часов, 9 часов или даже 8 часов вместо 12-часовой продолжительности ради повышения оплаты труда и оптимизации штатной численности педагогов, что вызывает недовольство не только педагогов, но и родителей;
- снижение доступности дошкольного образования для детей в возрасте младше 3-х лет, закрытие групп раннего возраста в целях решения задачи обеспечения 100% охвата программами дошкольного образования, начиная с 3-х летнего возраста, что ведет к росту неудовлетворенности родителей, ограничениям для них выхода на работу и отказа от последующих детей;
- интенсификация труда педагогов в переполненных группах, а также вследствие перехода на сокращенный режим работы с одним педагогом в течение всего времени пребывания детей вместо 2-х педагогов;
- трудности в постановке на очередь в электронных системах, так, например, в Москве родители могут выбрать в качестве желаемого года начала посещения детского сада только год, в котором к 1 сентября ребенку исполнится минимум 3 года (т.е. получить место в яслях с помощью электронной очереди нельзя), а также в случае отсутствия хотя бы временной регистрации по месту постановки на очередь;
- сокращение возможности оказания дополнительных образовательных или оздоровительных услуг за плату вследствие того, что ФГОС включает все время пребывания ребенка в детском саду и оплачивается за счет бюджета;
- рост родительской платы вследствие вычленения услуги по присмотру и уходу и перенос ее на родителей (фактический отказ от схемы софинансирования за счет родителей

и за счет бюджета, как было на основании Постановления Верховного Совета – родительская плата могла составлять не более 20% от стоимости содержания детей в детском саду);

В рамках данного сюжета в опросе руководителей ДО содержатся следующие блоки вопросов:

- Наличие доступа к возможности выбора детского сада;
- Запрос к ДО: критерии выбора ДОО, оценка основных задач ДОО, критерии выбора будущей школы и роль детского сада в подготовке к школе с точки зрения родителей
- Процесс получения места в детском саду, электронная очередь.
- Режим посещения и размер группы;
- соотношение предпочитаемого и действительного режима посещения детского сада
- Потребление платных услуг в сфере дошкольного образования и дополнительного образования (структура и объем)
- Затраты, связанные с ДО (дополнительные расходы, расходы на материалы для занятий и др).
- Удовлетворенность данным детским садом, в том числе:
 - предпочтения родителей воспитанника относительно рождения/усыновления следующего ребенка как показатель комфортности пользования услугами ДО
 - оценка здоровья ребенка как показатель реализации ДОО здоровьесберегающих технологий

Социально-демографические характеристики воспитанника ДОО и его родителей

Так как мы предполагаем, что оценка доступности и качества дошкольного образования дифференцирована в зависимости от типа поселения, уровня достатка и культурного капитала родителей, в опросе родителей МЭО ДОО также содержатся следующие блоки вопросов о родителях воспитанника ДОО:

- Пол, возраст, материальное положение и состав семьи
- Ценностные установки
- Культурный и семейный капитал
- Выборка

Единицей обследования выступают потребители услуг образовательных организаций или структурных подразделений ОО, имеющих лицензию на реализацию основной общеобразовательной программы дошкольного образования (ФГОС ДО). В качестве экспертов и лиц, принимающих решения по поводу потребления дошкольных образовательных услуг, выступают ближайшие родственники ребенка, посещающего детский сад.

Выборка - квотная. В качестве квот выступают следующие параметры: регион, размер населенного пункта и форма собственности образовательной организации (государственная \ частная). Выборка была распределена по квотам «регион» и «тип населенного пункта» пропорционально численности населения в соответствующих регионах и типах населенных пунктов, за исключением г. Москвы (численность опрошенных детских садов увеличена).

Признаки квотирования:

Регион:

1. г. Москва;
2. Северо-западный ФО;
3. Центральный ФО (без г. Москва);
4. Приволжский ФО;
5. Южный ФО;
6. Уральский ФО;
7. Сибирский ФО;
8. Дальневосточный ФО.

Тип населенного пункта:

1. г. Москва;
2. другие города с населением более 1 млн. человек;
3. города с населением от 100 тыс. до 1 млн. человек;
4. города с населением менее 100 тыс. человек;
5. села и пгт.

Форма собственности:

1. государственные образовательные организации;
2. негосударственные образовательные организации;

Принципы отбора респондентов

В каждом детском саду опрашивается не менее 80% представителей воспитанников из групп для 3-х летних детей и старше.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. НИУ-ВШЭ (2014) Образование в Российской Федерации 2014: статистический сборник. – Москва: Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, стр. 227-228.

2. Российская газета (2013) Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 октября 2013 г. N 1155 г. Москва “Об утверждении федерального образовательного стандарта дошкольного образования” – Доступно на: <<http://www.rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html>>.

3. Ben-Arieh, A. (2006) Measuring and monitoring the Well-Being of young children around the world. Background paper prepared for the “Education for All Global Monitoring Report 2007. Strong foundations: early childhood care and education”. [Электронный ресурс] – Доступен на: < <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001474/147444e.pdf>>.
4. Ben-Arieh, A. & Frønes, I. (2007) Indicators of Children’s Well-Being: What should be measured and why? *Social Indicators Research*. Vol. 84 (3), 249-250.
5. Cho, E. Y.-N. (2014) A Clustering Approach to Comparing Children’s Well-Being Across Countries. *Child Indicators Research*. Vol. 7 (3), 553-567.
6. European Commission (2014) Key data on Early Childhood Education and Care in Europe. Eurydice and Eurostat report.
7. Jonsson, J. O. (2010) Child Well-Being and Intergenerational Inequality. *Child Indicators Research*. Vol. 3 (1), 1-10.
8. Kamerman, S. B., Phipps, S., & Ben-Arieh, A. (eds.) (2010) From Child Welfare to Child Well-Being. An International Perspective on Knowledge in the Service of Policy Making. Springer. London, New York.
9. Lau, M. & Bradshaw, J. (2010) Child Well-Being in the Pacific Rim. *Child Indicators Research*. Vol.3 (3), 367-383.
10. Minkkinen, J. (2013) The Structural model of Child Well-Being. *Child Indicators Research*. Vol.6 (3), 547-558.
11. Moore, K. A., Murphey, D., Bandy, T. & Lawner, E. (2014) Indices of Child Well-Being and Developmental Contexts. *Handbook of Child Well-Being*, 2807-2822.
12. O’Hare, W.P. & Gutierrez, F. (2012) The Use of Domains in Constructing a Comprehensive Composite Index of Child Well-Being. *Child Indicators Research*. Vol.5 (4), 609-629.
13. OECD (2009) Doing better for children. Стр. 21-54. [Электронный ресурс] – Доступно на: <http://www.oecd.org/social/family/doingbetterforchildren.htm#HOW_TO_OBTAIN_THIS_PUBLICATION_>.
14. Polland, E. L. & Lee, R. D. (2003) Child Well-Being: A Systematic Review of the Literature. *Social Indicators Research*. Vol. 61(1), 59-78.
15. Richardson, D., Hoelscher, P. & Bradshaw, J. (2008) Child Well-Being in Central and Eastern European Countries (CEE) and the Commonwealth of Independent States (CIS). *Child Indicators Research*. Vol.1 (3), 211-250.
16. United Nations (1989) Convention on the Rights of the Child. – Доступно на: <<http://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/crc.aspx>>.

